

КЫРГЫЗСТАН: УЗБЕКСКИЕ БЕЖЕНЦЫ УХОДЯТ В «ПОДПОЛЬЕ»

Author: [Aida Kasymalieva](#)

Сотни беженцев из Узбекистана после андижанской трагедии нелегально остаются на кыргызской территории, и их будущее туманно.

По утверждению правозащитников, на территории Кыргызстана могут незаконно скрываться сотни узбекских граждан, перешедших границу после расстрела мирной демонстрации в Андижане.

Благодаря заступничеству Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), группа из 439 андижанских беженцев ранее была переправлена из Кыргызстана в Румынию, откуда они будут расселены по третьим странам.

Кроме того, руководство Кыргызстана пообещало, что 15 беженцев, все еще содержащихся под стражей в СИЗО г. Оша, не будут насильственно депортированы на родину.

Однако местные правозащитники обеспокоены судьбой тех узбекских беженцев, которые держатся в «тени» и явно избегают контактов с кыргызскими властями из-за угрозы депортации.

Глава Коалиции «За демократию и гражданское общество» Эдиль Байсалов в интервью IWPR отметил, что эти беженцы отличаются от остальных лишь тем, что не жили в лагерях, специально созданных для приема беженцев из Узбекистана.

«Те люди, которых теперь именуют не иначе, как “нелегальные беженцы”, на самом деле ничем не отличаются от тех, которых отправили в Румынию, - сказал он. - Просто им не нашлось места в лагере для беженцев».

Представитель омбудсмана Кыргызстана по Жалалабадской области Алима Аманова имеет несколько иное видение проблемы. «УВКБ ООН работал только с теми беженцами, которые перешли границу в районе узбекского села Тешик-Таш, - говорит она. - Но люди переходили границу и в других местах. Их никто не принял, о них никто не позаботился. Вот почему они до сих пор в “бегах”».

Точное число узбекских беженцев, остающихся на территории Кыргызстана, не поддается оценке. «Пока нашим коллегам на юге страны удалось разыскать 30 таких беженцев, - говорит Байсалов. - По нашим оценкам, число таких беженцев, не зарегистрированных ни властями Кыргызстана, ни международными организациями, может достигать нескольких сотен человек».

Руководитель правозащитной организации «Воздух» Азимжан Аскарров полагает, что многие незарегистрированные беженцы уже давно оставили приграничные районы и наверняка находятся в Бишкеке. «Им там спокойнее, но неизвестно, сколько еще они протянут без виз и условий для проживания», - сказал он.

Как утверждает председатель ошской правозащитной организации «Закон и порядок» Иззатулла Рахматуллаев, некоторые из беженцев уже самостоятельно покинули территорию Кыргызстана и переселились в другие страны. «С начала августа узбекские беженцы группами на грузовиках

выезжают из Кыргызстана в Таджикистан – в Хорог и Ходжент, - сообщил он. – Я сам видел, как более 30-ти беженцев на грузовике направлялись в Хорог. Трудно сказать, что ждет этих людей в Таджикистане. Жить там очень сложно».

Тем, кто остается в бегах, в будущем ничего не «светит». «Пока они могут пожить у родственников, - говорит глава жалалабадской правозащитной организации «Справедливость» Валентина Гриценко. – Но зимой станет тесно, и они вновь окажутся на улице. Их поймают, оштрафуют за нарушение визового режима и, в конце концов, депортируют».

Но никто из беженцев не желает возвращаться в Узбекистан. «Они боятся возмездия узбекских властей, и ни при каких обстоятельствах не вернутся на родину, - говорит Аскарлов. – Многие из этих людей 13 мая принимали участие в митинге на центральной площади Андижана. Есть среди них и родственники беженцев, уже отправленных в Румынию».

По утверждению Аскарлова, среди «нелегалов» есть бывшие подследственные, освобожденные из андижанского СИЗО ночью, накануне событий 13 мая, в том числе люди, задержанные за участие в митингах возле здания городского суда, где слушалось дело 23-х андижанских предпринимателей.

«Я общался с одним из них, рассказывает Аскарлов. – На территории Кыргызстана он находится с 14 мая. Он был в числе подследственных по обвинению в религиозном экстремизме. 13 мая был освобожден и пересек границу в районе кыргызского города Карасуу».

«Он не желает контактировать с кыргызской миграционной службой и УВКБ ООН, не желает регистрироваться. Если кыргызским властям станет известно о нелегальных беженцах, их тут же депортируют».

«“Нелегалы” часто звонят мне по мобильнику, когда им что-то нужно, - говорит Рахматуллаев. – Но после разговора они сразу выключают телефон и вынимают СИМ-карту. Я их понимаю. Ни им, ни мне не нужно, чтобы разговор отследили узбекские спецслужбы».

У узбекских «нелегалов» в Кыргызстане, действительно, есть причина быть осторожными с кыргызскими властями. Четверо из беженцев ранее уже были переданы Узбекистану и УВКБ ООН считает, что Бишкек не имел должных оснований для экстрадиции этих людей. 12 августа, выступая на пресс-конференции в Женеве, представитель УВКБ ООН Дженифер Пагонис сообщила, что по информации УВКБ ООН, экстрадированные граждане Узбекистана находятся под стражей в Ташкенте. С момента их выдачи – 9 июня – представителям УВКБ ООН так и не удалось добиться разрешения посетить их.

Начальник одного из жалалабадских отделений милиции на условиях анонимности сообщил IWPR, что правоохранительные органы пока не располагают информацией об узбекских «нелегалах». «Но если нам попадет нелегальный мигрант из Узбекистана, мы обязаны наложить на него штраф и выслать на родину. Об этом существует специальное соглашение с Узбекистаном».

По словам руководителя правовой клиники «Адилет» («Справедливость») Чолпон Жакуповой, беженцы боятся не только депортации. В случае установления их личности у их родственников, находящихся в Узбекистане, тоже начнутся неприятности.

«Они боятся не только за себя, но и за своих родственников, - говорит она. – Я точно знаю, что узбекские спецслужбы располагают сведениями обо всех беженцах. Как только их “засечет” кыргызская милиция, она тут же известит об этом узбекских коллег. Естественно, они боятся. Даже если их после этого не экстрадируют, их родных обязательно начнут “прессовать”».

Тем из беженцев, кто не прочь легализоваться на кыргызской территории, достаточно непросто это сделать.

По словам регионального представителя УВКБ ООН Кирсти Флор, этой организации известно о существовании нелегальных беженцев на кыргызской территории, но УВКБ ООН не имеет возможности самостоятельно заниматься их розыском. «Мы не можем сами искать этих людей. Они должны обратиться к нам с заявлением о предоставлении статуса беженца», - сказала она.

При этом она признает, что у «нелегалов» есть основания себя не афишировать из-за боязни попасть в руки милиции. «Мы понимаем, что они находятся в трудном положении. С этими людьми должны работать НПО, ведь многие из них даже не знают, куда можно обратиться за помощью».

Но некоторые представители гражданского сектора критикуют работу УВКБ ООН.

«После 14 мая, когда был создан временный лагерь для беженцев, мы информировали представителей УВКБ ООН о том, что многие беженцы со своими родственниками скрываются на территории Кыргызстана, - утверждает Аманова. - Мы говорили, что о них также необходимо позаботиться, но нас никто не слушал».

Рахматуллаев утверждает, что когда он отвел группу беженцев в местное управление по миграции, там отказались их регистрировать, заявив, что слишком заняты делами других беженцев. То же самое произошло, когда он обратился в УВКБ ООН.

Но пока для активистов как Байсалов нет важнее задачи, чем решение участи 15 беженцев, томящихся в ошском СИЗО.

Как сообщила представитель УВКБ ООН Пагонис в ходе той же пресс-конференции, Нидерланды, Финляндия и Швеция уже дали согласие принять 11 из 15 беженцев.

Аида Касымалиева - корреспондент Радио «Азаттык» (кыргызская служба Радио «Свобода») в Бишкеке; Жалил Сапаров - корреспондент IWPR в Жалалабаде

Location: [Uzbekistan](#)
[Tajikistan](#)
[Kyrgyzstan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D1%83%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8F%D1%82-%D0%B2-%C2%AB%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B5%C2%BB>